

Янь Шицзюнь поклонился, его пальцы впились в землю. Прошло много времени, прежде чем евнух ушёл, и управляющий осторожно приблизился к нему.

— Маркиз, они ушли.

— Хм, — Янь Шицзюнь резко поднялся, прищурился, смотря на дверь.

Западный сад

Цинь И, увидев евнуха с императорским указом, инстинктивно испугался, но сдержал желание отступить и почтительно опустился на колени.

Евнух, передающий указ, с бесстрастным лицом развернул указ и, опустив веки, громко произнёс:

— Указ Сына Неба: Цинь И, Наш старший брат, хотя и имеет недостатки, Мы, помня о чувствах покойного императора, не можем допустить разлуки с кровными родственниками. Освобождаем Цинь И от наказания и восстанавливаем его титул.

— Ваш слуга благодарит императора за милость.

Цинь И опустился на землю, плотно прижавшись к ней. Евнух передал ему указ и бесстрастно удалился.

Встав с земли, Цинь И оглядел всё вокруг в Западном саду. Он прожил здесь недолго, но это место оставило глубокий след в его памяти. Взглянув на указ в руках, он слегка дрогнул.

— На этот раз, что это — хорошо или плохо?

Резиденция маркиза Вэнь

Тан Цзе тайно прибыл под покровом ночи. В кабинете он смотрел на Янь Шицзюня, сидящего напротив, с мягкой и добродушной улыбкой. За эти годы, от Кун Гопэя до Янь Шицзюня, он так часто использовал эту улыбку, что она стала для него второй натурой.

— Цензор Тан, что привело вас сюда глубокой ночью? — спокойно спросил Янь Шицзюнь.

Тан Цзе был неприметным человеком, и Янь Шицзюнь даже не мог его толком вспомнить.

— Я беспокоюсь о том, что беспокоит вас, маркиз, — намекнул Тан Цзе.

— О? — Янь Шицзюнь сохранял спокойствие, улыбаясь. — О чём это я беспокоюсь?

— О восстановлении титула князя Цзяньнина!

Янь Шицзюнь слегка удивился. Он думал, что Тан Цзе хочет поговорить о его отставке, но...

— Цензор Тан, говорите прямо.

— Маркиз, — Тан Цзе слегка наклонился, с улыбкой на губах. — Сюй Хань и Ван Цяньхэ предложили восстановить титул князя Цзяньнина, и князь Цинь не воспрепятствовал этому. Разве этого недостаточно, чтобы вы беспокоились об императоре и вдовствующей императрице?

— Ха-ха... Цинь И — преступник, это уже решено. Даже если у него есть тысяча способностей, это не имеет значения, — ответил Янь Шицзюнь.

— Верно, — Тан Цзе кивнул с лёгкой улыбкой, продолжая. — Но Цинь Чэнь также был назначен князем Наньдин, и князь Цзинь не воспрепятствовал этому. Маркиз... Разве этого недостаточно, чтобы вызвать беспокойство?

Янь Шицзюнь слегка изменился в лице. Тан Цзе внутренне усмехнулся.

Этот маркиз Вэнь всё же... слишком молод.

— Князь Цзинь в Золотом зале совершил героический поступок, возведя императора на престол. Ваши слова, цензор Тан, несколько пугающи, — Янь Шицзюнь осторожно проверил его.

Этот Тан Цзе пришёл сюда глубокой ночью и сказал такие слова. Кто его послал?

Ха-ха... Тан Цзе засмеялся, поняв намерения Янь Шицзюня, и слегка наклонился ближе.

— Маркиз, князь Цзинь возвёл императора на престол, потому что это было в завещании покойного императора. Великий наставник Ван и другие поддерживали императора, и в той ситуации князь Цзинь мог только так законно стать регентом. Теперь князь Цзинь простил Цинь И и назначил Цинь Чэня князем Наньдин, чтобы привлечь на свою сторону столичные семьи и старых чиновников, таких как Великий наставник Ван и канцлер Сюй. И более того...

— Что? — невольно спросил Янь Шицзюнь.

Тан Цзе скрыл блеск в глазах и продолжил тихим голосом:

— Более того, чтобы угрожать императору. Маркиз, вы должны понимать, что для князя Цзинь неважно, кто сидит в Золотом зале. Ему нужно, чтобы весь императорский двор подчинялся его приказам.

На этом месте Янь Шицзюнь понял, что этот человек точно не из лагеря князя Цзинь. То, что говорил Тан Цзе, действительно было тем, чего он больше всего боялся.

Князь Цзинь простил Цинь И и привлёк Цинь Чэня, взяв всех сыновей покойного императора под свой контроль. Старые чиновники постепенно склоняются на его сторону. Если князь Цзинь почувствует, что нынешний императорский двор не подчиняется, он в любой момент может заменить человека в Золотом зале.

— Цензор Тан, ваши слова весьма мудры, — Янь Шицзюнь посмотрел на него. — Раз вы так мудры, у вас должен быть план. Пожалуйста, поделитесь.

— Князь Наньдин.

— О?

— Маркиз, вы говорили, что князь Цзяньнин — преступник, а князь Наньдин может стать громом среди ясного неба.

Гром среди ясного неба? Янь Шицзюнь холодно улыбнулся.

Верно, князь Наньдин подходит больше, чем Цинь И. Этот шаг может ударить по двум тиграм,

и любой из них заставит князя Цзинь изрядно потрудиться.

Тан Цзе сидел напротив, слегка улыбаясь. Он знал, что снова добился успеха.

Янь Шицзюнь, следуя за придворным, свернул в коридор и вдруг остановился, вспомнив, что Юйлян переехал во дворец Чансинь.

У дворцовых ворот, поднимаясь по ступеням, его шаги эхом разносились по округе. Янь Шицзюнь обернулся, глядя вниз. Императорская лестница, дворцовые стены — здесь всё было так же, как в Золотом зале. Он ненавидел эту неизменную роскошь, словно никакие его усилия не могли ничего изменить.

— Братец, — Наньгун Юйлян сидел один в зале и, увидев его, встал.

— Приветствую вдовствующую императрицу, — Янь Шицзюнь поклонился.

Наньгун Юйлян слегка нахмурился, оглядел придворных и тихо сказал:

— Вы можете удалиться.

Придворные ушли, и Янь Шицзюнь встал, глядя на него. Наньгун Юйлян пригласил его сесть, слегка наклонив голову:

— В моём дворце нет людей князя Цзинь.

— Лучше быть осторожным, — Янь Шицзюнь посмотрел на него, немного помедлив, с лёгким чувством вины. — Я был невнимателен.

Он знал о коррупции Сунь Бо, но Управление верховного командующего закрывало на это глаза, чтобы привлечь на свою сторону армию Синьяна, особенно после смерти императора Сюаня. У него не было войск, и он мог рассчитывать только на помощь извне столицы.

— Это не ваша вина, — Наньгун Юйлян налил ему чаю и сел рядом. — Князь Цзинь — трудный противник.

Янь Шицзюнь слегка нахмурился, чувствуя лёгкое недовольство, и посмотрел на него:

— Не волнуйся, я обязательно отомщу за нас.

Наньгун Юйлян промолчал, глядя на него:

— Братец, зачем ты пришёл?

Янь Шицзюнь, видя спокойствие в его глазах, сжал ладонь и сказал:

— Цинь И восстановлен в титуле, Цинь Чэнь назначен князем Наньдин. Амбиции князя Цзинь очевидны.

— Цинь И... это ещё куда ни шло... — Наньгун Юйлян слегка изменился в лице, медленно сказав. — Но семья Сяо не должна переходить на сторону князя Цзинь, иначе мы окажемся в изоляции внутри и снаружи столицы.

Янь Шицзюнь слегка удивился, не ожидая, что Юйлян так хорошо всё понимает. Он не знал, что чувствовать, и, помедлив, сказал:

— Верно. Поэтому я планирую избавиться от Цинь Чэня.

— Это... только заставит их ещё больше склониться к князю Цзинь.

— Не волнуйся, — Янь Шицзюнь улыбнулся ему с хитрой улыбкой. — Мы заставим князя Цзинь убить Цинь Чэня.

Правда? Наньгун Юйлян не чувствовал никаких эмоций, смотря на него:

— Братец, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Наньгун Юйлян уже немного понял, зачем пришёл брат. Янь Шицзюнь был вытеснен из императорского двора, и теперь только он мог говорить при дворе.

Юйлян действительно... сильно изменился! Янь Шицзюнь всё ещё не мог привыкнуть, слегка наклонился и тихо сказал:

— Только...

Глубокой осенью, в сентябре, в столице бушевал сильный ветер, сметая всё на улицах. Многие магазины сняли свои вывески, некоторые и вовсе закрылись.

Именно в такую погоду к воротам Судебного управления подошёл человек, шатаясь. Он подошёл к воротам и взял молоток.

Бум-бум-бум... Звук барабана разносился ветром, но всё же дошёл до внутренних покоев. Гу Лэй, сидящий в управлении, слегка удивился, а затем встал.

— Я — Цзян Шэн, клиент князя Чжао, — человек слабым голосом произнёс. — В столице кто-то... сотрудничает с Чжао!

Гу Лэй широко раскрыл глаза, собираясь спросить, но человек уже потерял сознание.

— Эй, кто-нибудь, отведите его отдыхать и хорошо позаботьтесь о нем. Никому не позволяйте его видеть.

— Слушаюсь.

Слуга ушёл, выполняя приказ. Гу Лэй смотрел на листья, поднятые ветром за воротами, и невольно вздохнул.

В столице... ветер действительно не утихает.

За воротами Дунъян ветер разносил песок, и вдалеке на коне стоял человек в сером плаще, закрывающем его с головы до ног. Только когда ветер поднимал край плаща, можно было увидеть его белоснежную одежду, не запятнанную пылью, что резко контрастировало с жёлтым песком.

Подняв голову, Бай Юньфэй стоял на коне, его холодные глаза скользнули по стенам города. Он сжал ладонь и направил коня в столицу.

Цинь Юй, я пришёл убить тебя!

Дворец Юншоу

— Ваш слуга докладывает императору, — Гу Лэй стоял в зале, поклонившись трону. — Вчера клиент князя Чжао Цзян Шэн сбежал в столицу и заявил, что с седьмого года эры Юнхэ по настоящее время в столице кто-то сотрудничал с Чжао.

Гу Лэй понимал, что как только это дело будет озвучено в Золотом зале, оно вызовет раздоры между сторонами. Но он не мог молчать. Во-первых, скрывать это было не в его характере, а во-вторых, он не хотел, чтобы кто-то подумал, что он склоняется к какой-либо стороне. Его возвращение по приказу князя Цзинь уже вызывало подозрения, и Гу Лэй не хотел втягиваться в этот водоворот власти.

Лица всех присутствующих в зале мгновенно изменились. Цинь Юй окинул их взглядом, слегка нахмурился и, прежде чем заговорить, услышал голос с трона.

— Седьмой год эры Юнхэ? — Наньгун Юйлян удивился.

— Да.

Наньгун Юйлян нахмурился, с серьёзным выражением лица сказал:

— Связь внутренних чиновников с внешними князьями — это смертный грех. Кто посмел на такое?

<http://bllate.org/book/16170/1452522>